

Годъ **ЯКУТСКІЯ** XXII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цена за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1908 г.
16-го октября.
№ 20.

Подписка принима-
ется въ Редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей (Полковая
ул., домъ Л. Н.
Бердниковой.)

Отдѣлъ оффиціальній.

Указъ Св. Синода (№ 13).

Указъ Его Императорскаго Величества,
Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйша-
го Правительствующаго Синода,

*Преосвященному Макарію, Епископу Якутскому и Вилюй-
скому.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣя сужденіе по вопросу о принятіи семейныхъ священнослужителей въ духовныя академіи. Приказали: Съ дозволеніемъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—21 июня 1906 г. за № 3297 а, принимать въ духовныя академіи семейныхъ священнослужителей, въ число академическихъ студентовъ за послѣдніе два учебныхъ года поступило столь значительное количество семейныхъ священниковъ, что уже обнаруживаются многія неудобства такого порядка. Прежде всего представляется нежелательнымъ раз-

стройство семейной жизни тѣхъ священниковъ, которые, отъправившись изъ мѣстъ прежней своей службы для обученія въ духовныхъ академіяхъ, оставляютъ свои семьи на родинѣ, нерѣдко безъ достаточнаго ихъ обезпеченія. Еще большія неудобства должны испытывать тѣ священники, которые, поступая въ академіи, привозятъ съ собою и свои семейства, подвергая ихъ и себя разнообразнымъ лишеніямъ по недостаточности средствъ. Въ поискахъ матеріальнаго обезпеченія одни изъ священниковъ-студентовъ, вопреки прямому запрещенію въ вышеприведенномъ опредѣленіи, позволяютъ себѣ совершать служенія въ другихъ, помимо академической, церквахъ. Другіе обременяютъ просьбами о пособіяхъ Святѣйшій Синодъ и существующія при академіяхъ общества вспомошествованія, которые вынуждаются отклонять таковыя просьбы, въ виду множества ихъ и за неимѣніемъ для того денежныхъ средствъ. При означенныхъ условіяхъ семейные священники едва ли могутъ съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ относиться къ своимъ учебнымъ обязанностямъ. вмѣстѣ съ симъ, проживая большею частию не въ академическихъ общежитіяхъ, а на частныхъ квартирахъ, они не могутъ быть подчинены надлежащему надзору со стороны академической инспекціи, будучи въ то же время, какъ студенты, свободны и отъ общаго установленнаго для духовныхъ лицъ надзора со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства. Въ виду изложеннаго, полагая подвергнуть вопросъ о допущеніи семейныхъ священнослужителей, въ изыатіе изъ устава духовныхъ академій, въ число академическихъ студентовъ, новому обсужденію, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ, предварительно таковаго сужденія, получить отъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ отзывы, признается ли ими желательнымъ допущеніе въ духовныя академіи семейныхъ священнослужителей и не усматривается ли на мѣстахъ и другихъ, сверхъ вышеуказанныхъ, къ тому затрудненій, и посему опредѣляетъ: поручить Преосвященнымъ доставить Святѣйшему

Суду таковыя отзывы; о чемъ и послать имъ печатныя циркулярныя указы. Юня 25 дня 1908 года.

За Оберъ-Секретаря *С. Подгорскій.*

Секретарь *П. Смердыньскій.*

Отдѣлъ неофициальный.

Молодое поколѣніе (окончаніе).—Въ приходѣ (продолженіе).—Новое откровеніе.—Объявленіе (фирмы Панкрышева).

Молодое поколѣніе.

(Окончаніе *).

Наше поведеніе не остается безъ сильнаго воздѣйствія на дѣтей нашихъ; примѣръ старшаго поколѣнія—одно изъ самыхъ видныхъ воспитательныхъ средствъ, заправляющихъ волею поколѣнія младшаго и намѣчающихъ пути для его будущей дѣятельности. Испытаемъ же себя по разнымъ сторонамъ духовной жизнедѣятельности, какъ вѣкогда испытывалъ князя Владиміра Мономаха Митрополитъ Никифоръ, и посмотримъ, что окажется въ насъ послѣ этого испытанія. Въ религіозномъ отношеніи благовѣрны ли мы и можемъ ли служить хорошимъ примѣромъ для младшаго поколѣнія? Мы не отвергаемъ догматовъ вѣры, не нападаемъ на уставы церкви. Но мы равнодушны къ вопросамъ и интересамъ вѣры. Къ намъ вполне приложимо слово свидѣтеля вѣрнаго и истиннаго, обращенное къ Ангелу Лаодикійской Церкви: *«ты не холоденъ, не горячъ; о если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но поелику ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ».* (Апок. III. 15, 16). Намъ нельзя обвинять въ безрелигіозности; но истинное, горячее благочестіе колетъ наши глаза, и людей

*) См. «Якут. Епар. Вѣд.» № 19.

глубокаго религіознаго духа мы готовы называть святошами и фарисеями; но ревность по зѣрѣ, не позволяющая съ неуваженіемъ, а тѣмъ болѣе съ глумленіемъ относиться къ тому, что истинные сыны церкви привыкли считать святынею, не находить у насъ признанія, а, напротивъ, часто вызываетъ со стороны нашей незаслуженные упреки въ фанатизмъ и нетерпимости. Мы не бранимъ Церкви, но не уважаемъ и не чтимъ ея. Наши предки обнажали свою голову и осылали себя крестнымъ знаменіемъ, когда проходили или проѣзжали мимо дома Божія; но мы не снимаемъ шапки и не склонимъ головы своей предъ стѣнами храма Божія, потому что мало, гораздо меньше, чѣмъ наши дѣды, думаемъ о томъ, кто присутствуетъ въ храмѣ и кому посвященъ онъ. Наши дѣды каждый праздникъ и каждое воскресенье ходили въ церковь не только къ литургии, но и ко всенощной, и въ зимнее время, когда всенощная, праздничная или воскресная, служилась раннимъ утромъ, они считали своимъ долгомъ вставать отъ сна по первому удару колокола, и если случалось имъ опустить по чему либо въ нарочитые дни церковную службу, они чувствовали за собою вину и были неспокойны своею совѣстію. Мы, или собственно тѣ изъ насъ, которые причисляютъ себя къ свѣтскому, образованному обществу, ходимъ въ церковь только изрѣдка; иные забыли, изъ чего состоитъ наша праздничная утренняя или всенощная; и, конечно развѣ немногіе изъ образованнаго класса, составляющіе исключеніе, чувствуютъ какое-либо угрызеніе совѣсти, когда не случится имъ быть въ церкви во время праздничнаго или воскреснаго богослуженія. Дѣло стоитъ такъ, что если изрѣдка являются въ храмѣ Божіемъ представители и служители нашего образованія, то это уже обращаетъ на себя вниманіе, и ревнители благочестія смотрятъ на это съ утѣшеніемъ, какъ на явленіе пріятное, но далеко повсюдное: обязательное для всѣхъ перестало быть таковымъ въ возрѣвннн нашего поколѣнія, и какъ будто мы совершаемъ особенный подвигъ усердія,

когда не совершенно забываемъ о своей христіанской обязанности. Наши предки не дозволяли себѣ нарушать установленныя церковію посты; но мы не только не хранимъ ихъ, но когда нарушаемъ ихъ, даже и не думаемъ о томъ; что дѣлаемъ недозволенное и наносимъ оскорбленіе матери своей Церкви, относясь съ полнымъ пренебреженіемъ къ ея уставамъ. Что удивительнаго, если дѣти, смотря на насъ, теряютъ ту теплоту вѣры, какая была въ нихъ съ первымъ пробужденіемъ религіознаго сознанія? Что удивительнаго, если наша теплохладность и наше равнодушіе къ вѣрѣ смѣняются прямымъ невѣріемъ и отрицаніемъ всего религіознаго? По закону прогресса или постепеннаго развитія, жизнь не стоитъ на одной ступени, а идетъ постоянно впередъ по данному ей направленію. Мы не думаемъ о догматахъ вѣры и уставахъ церкви, и не дорожимъ ими; а дѣти прямо отрицаютъ ихъ. Мы не чтимъ церкви; а дѣти прямо нападаютъ на нее и бранятъ ее. Мы не соблюдаемъ постомъ, а наши дѣти не могутъ равнодушно и говорить объ этомъ полезномъ учрежденіи церкви. У насъ служители религіи не почетные гости; у нашихъ дѣтей они лишнее бремя общества, которое нужно искоренить. Благочестивая религіозная книга рѣдко попадаетъ въ наши руки, и если мы начнемъ читать ее, она не возбуждаетъ къ себѣ нашего вниманія, охлаждѣвшаго къ вопросамъ вѣры, а вызываетъ въ нашей душѣ одну скуку; наши дѣти относятся къ ней съ непріязненнымъ, враждебнымъ чувствомъ, гонятъ ее прочь отъ себя, и если берутъ ее иногда, то для того, чтобы поглумиться надъ нею и найти въ ней что-либо, могущее служить оправданіемъ ихъ невѣрія.

Мы осуждаемъ молодое поколѣніе за матеріалистическія увлеченія. Матеріализмъ, не признающій ничего духовнаго, въ самомъ дѣлѣ такое направленіе, которому болѣе всего сочувствуетъ значительная часть молодежи, и день ото дня это направленіе распространяется все далѣе и далѣе, все шире и

шире. Но не приготовляемъ ли мы сами торжества такому направленію? Правда, мы не отъявленные матеріалисты въ возрѣніяхъ и теоріи, но духовные интересы не имѣютъ большаго значенія. Въ житейскомъ быту у насъ все управляется и опредѣляется матеріальною точкою зрѣнія. Польза и выгода—вотъ та мамона, которой мы служимъ и поклоняемся. Барыши, проценты, средства обогащенія, внѣшнія удобства жизни, развлеченія и увеселенія, вотъ что у насъ постоянно на умѣ, вотъ вачѣмъ мы гоняемся отъ утра до вечера, и въ погонѣ за этимъ кумиромъ тавается вся жизнь наша изъ году въ годъ. Изрѣдка, въ великій праздникъ или въ великій постъ, мы ходимъ въ церковь и заявляемъ о томъ, что мы христіане. Но это дѣлаемъ мы не по внутренней потребности, а скорѣе для очищенія совѣсти, во исполненіе обычая, отъ котораго мы еще не освободились, и дѣлаемъ неохотно: какой либо часъ въ году, посвященный на дѣло духа, кажется намъ тяжелъ и невыносимъ. О чемъ толки въ средѣ насъ слышитъ молодое поколѣніе? Слышитъ ли оно въ нашихъ бесѣдахъ слово о Богѣ, о душѣ, о безсмертіи? Находить ли въ нихъ отраженіе священнѣйшихъ потребностей сердца? Нѣтъ; наши думы и разговоры обращены совершенно въ другую сторону. Заговорить о небѣ и небесномъ въ свѣтскомъ обществѣ покажется смѣшнымъ и безтактнымъ; къ одной землѣ мы привязаны, объ ней одной думаемъ и говоримъ. И вотъ, незамѣтно для насъ, нами же самими приготовляется почва для насажденія новыхъ вѣрованій, кажущихся намъ дикими и странными. Нашъ житейскій практическій матеріализмъ, наслѣдованный нашими дѣтьми, возводится ими въ матеріализмъ теоретическій, дѣлается ихъ исповѣданіемъ вѣры; а потому-то матеріализмъ и имѣетъ столь преобладающее вліяніе въ жизни и въ воспитаніи новаго поколѣнія, при чемъ заглушаются не только высокіе христіанскіе идеалы, но и вообще все идеально доброе и прекрасное, чѣмъ жили прежнее хорошіе люди, и царитъ исключительное преклоне-

ніе предъ успѣхами матеріальной культуры, которая какъ будто обѣщаеѣ дать всѣ блага земныя, взаи́мнѣ ожидаемыхъ благъ духовныхъ на небѣ. Этотъ матеріалистическій принципъ, вытекающій во всякомъ случаѣ изъ низшихъ сторонъ человѣческой природы, настолько завладѣлъ сознаниемъ большинства общества, что и на воспитаніе смотрять, какъ на средство для достиженія той же узкой и эгоистической цѣли—матеріальнаго успѣха и тѣсно связаннаго съ нимъ карьеризма. Вотъ почему теперь не щадятъ никакихъ усилій, чтобы дать дѣтямъ такъ называемое специальное техническое образованіе. Гдѣ же тутъ мѣсто для развитія идеальныхъ сторонъ души? Значить, пока само общество не воспитаеѣ въ себѣ лучшихъ стремленій, до тѣхъ поръ негдѣ будетъ и молодому поколѣнію найти для себя ключъ къ иному разумѣнію жизни. А затѣмъ и наша современная литература на чемъ воспитываеѣ вкусъ?.. Голосъ Евангельской истины или извращается безумнымъ учениемъ Толстого, или совершенно пренебрегаеѣся, какъ не отвѣчающій духу времени, потому что онъ говоритъ людямъ о сдерживаніи и подавленіи страстей своихъ, а это именно и не нравится. Молодежь же, стоя на распутьяхъ и не зная куда ей идти, охотнѣе пристаеѣтъ туда, гдѣ льстятъ низшимъ страстямъ человѣческой природы. Такъ стоитъ дѣло и нельзя особенно винить школу, что она не въ силахъ успѣшно бороться съ общественными теченіями: для нея неблагопріятными, и съ семейными вліяніями, чуждыми не только христіанскаго, но даже истинно-гуманитарнаго значенія.

Священникъ *Леонтій Максимовскій*.

(Смолен. Еп. Вѣд.).

Въ приходѣ *)

(Изъ путевыхъ записокъ сельскаго священника Якутской епархіи).

4—5 декабря.

Мѣстность «Маляка», гдѣ живетъ старикъ якутъ нѣкто

*) Продолженіе. См. «Якут. Епар. Вѣд.» № 8.

«Секъ» и гдѣ мы теперь стоимъ, составляетъ послѣдній и самый отдаленный пунктъ сѣверо-западной части нашего прихода. Отсюда до приходскаго храма по прямому пути ровно 100 верстъ. Не подалеку здѣсь расположены жители и другихъ приходо́въ: къ сѣверу живутъ якуты Мегежекскаго прихода, къ западу—Балючанскаго и къ востоку—Батомойскаго. Отношеніе всѣхъ здѣшнихъ жителей съ ихъ приходскими храмами, вслѣдствіе дальности разстоянія, неудобства путей сообщенія, бѣдности жителей и пр. крайне затруднительно. Въ большинствѣ здѣсь якуты неимѣютъ еще понятія о церковномъ богослуженіи, младенцы всегда остаются безъ св. Причастія, и умираютъ иногда даже безъ крещенія, больные умираютъ безъ св. напутствія и хоронятся безъ отпѣванія; многіе супружествуютъ безъ церковнаго вѣнчанія и т. д. Все это заставляетъ думать объ открытіи здѣсь, если не самостоятельнаго храма и причта, то по крайней мѣрѣ объ устройствѣ особенной часовни, могущей удовлетворить хотя нѣкоторыя религіозныя потребности здѣшнихъ жителей. Но препятствіе въ томъ, что они крайне бѣдны и потому не въ состояніи нести расходы по постройкѣ хотя-бы даже и часовни. Дѣло въ томъ, что зданіе часовни, какъ предназначаемое для сравнительно и возможно большаго количества народа, должно быть довольно просторно, а потому и матеріалу для его постройки понадобится много. Затѣмъ это зданіе необходимо должно, хотя повременамъ, отапливаться, а для этого потребуется прислуга; наконецъ, оно должно охраняться. Все это вмѣстѣ взятое потребуетъ отъ прихожанъ значительныхъ расходовъ. Поэтому, мнѣ кажется, лучше выбрать здѣсь, гдѣ окажется удобіе, одинъ болѣе обширный, чистый и удобный домъ или юрту и сдѣлать къ этому дому или юртѣ съ передней (восточной) его стороны предназначенную для часовни маленькую лишь пристройку. Такая пристройка должна занимать пространство не болѣе 2-хъ квадратныхъ саженей и имѣть по срединѣ престоль. Она должна предназначаться лишь для

священнослужителей. Народъ же во время священнодѣйствія долженъ находиться въ помѣщеніи дома или юрты. Снаружи эта пристройка должна быть отмѣчена однимъ крестомъ и обнесена маленькой оградой или изгородью. Во все время, когда не совершается служба въ этой пристройкѣ, послѣдняя должна быть постоянно запертою и ключи должны находиться въ рукахъ или самого причта, или домохозяевъ. Постройка подобной часовни обойдется очень не дорого и не обременитъ прихожанъ, а значеніе ея будетъ тоже, что и особой самостоятельной часовни.

На другой день нашего сюда пріѣзда вечеромъ, послѣ окончанія записей исповѣдающихся и причащающихся, я, псаломщикъ мой и прочіе присутствовавшіе расположились по нарамъ и стали, по обыкновенію, бесѣдовать между собой.

Кто то поправилъ огонь въ каминѣ, дрова затрещали и въ помѣщеніи стало весело и свѣтло.

Разговоры имѣли случайный характеръ. Между прочимъ здѣсь якуты коснулись вопроса о земствѣ, введеніе котораго ожидалось въ недалекомъ будущемъ.

— Вотъ, говорятъ, будетъ у насъ земство, самоуправленіе... Справимся ли мы съ этимъ дѣломъ, вѣдь, мы еще такъ темны и мало знаемъ?—спросилъ меня одинъ изъ якутовъ.

— Мнѣ кажется, въ земствѣ ничего нѣтъ мудреннаго и непосильнаго для васъ,—отвѣчалъ ему я,—потому что, вѣдь, не всѣ же вы такъ темны и неразвиты и во главѣ вашего самоуправления будутъ стоять люди умные и образованные... Даже и теперь вы справляетесь со многими вашими общественными дѣлами, напр., съ земельнымъ пользованіемъ, продовольственными дѣлами, сборами податей и т. д. и имѣете свои родовыя Управленія и Управы, члены которыхъ состоятъ изъ вашихъ же братьевъ. При земствѣ же съ подобными дѣлами будете чувствовать себя тогда болѣе самостоятельными и свободными...

Далѣ якуты стали спрашивать меня о томъ, для чего вводится у нихъ земство, почему мѣняютъ старый общественный строй жизни на новый, какіе отъ этого будутъ результаты и т. д. Я постарался, какъ могъ, разъяснить всѣ эти вопросы и недоумѣнія своихъ собесѣдниковъ.

— А что говорятъ, будто при земствѣ русскіе совсѣмъ будутъ устранены отъ якутовъ, что у насъ будетъ собственное свое, независимо отъ русскихъ, самоуправленіе?—спросилъ другой якутъ.

— Нѣтъ, это едва ли должно быть,—отвѣчалъ я,—потому что какъ русскіе, такъ и якуты живутъ здѣсь при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, за малыми, быть можетъ, лишь исключеніями.

— А на служебныя должности при земствѣ намъ придется избрать русскихъ?—продолжалъ спрашивать якутъ.

— Разумѣется, будете избирать кого захотите и изъ русскихъ, и изъ якутовъ, словомъ тѣхъ, коихъ сочтете тогда для себя болѣе полезными и нужными.

— Если такъ, то хорошо,—говорилъ якутъ,—а то намъ нѣкоторые внушаютъ, что будто русскихъ мы совсѣмъ не должны будемъ избирать на должности.

— Намъ не нравятся назначенія въ служебныя должности такихъ лицъ,—продолжалъ дальше якутъ,—которыхъ мы совсѣмъ не знаемъ и они насъ не знаютъ, т. е. разныхъ приѣзжихъ людей, которые одинъ день покажутся, а на другой исчезаютъ. Такіе люди и нашихъ нуждъ не знаютъ, и мы ихъ желаній и стремленій не знаемъ. Мы рады избирать и изъ русскихъ, но только обязательно изъ мѣстныхъ, потому что такіе болѣе знаютъ наши нужды...

— Такъ и будетъ,—отвѣчалъ я имъ,—вѣдь, среди васъ есть много такихъ русскихъ, которые извѣстны вамъ и доброжелательны.

— Это вѣрно,—даже такихъ доброжелательныхъ къ намъ

среди русских больше, чѣмъ среди нашихъ богатыхъ и вліятельныхъ якутовъ—«тайоновъ» (господь), сказала кто то.

Рѣчь зашла о якутскихъ «тайонахъ», о томъ, какъ они кулачествуютъ среди инородцевъ, какъ легко и скоро захватываютъ въ свои руки власть и силу, какъ потомъ загребаютъ народное достояніе и т. д.

— Вѣдь, у нашихъ «тайоновъ» мы, мелкій классъ населенія, являемся постоянными и даровыми работниками,—говорилъ кто-то,—вотъ, напр., лѣтомъ приходится всю ихъ работу намъ исполнять... Принуждаютъ, что подѣлаешь?! Если не пойдешь на ихъ зовъ хоть разъ, тебя задавятъ, ходу не дадутъ, въ долгъ ничего не станутъ отпускать, мало того, къ чему-нибудь придерутся и житья совсѣмъ на мѣстѣ не дадутъ..

Далѣе стали жаловаться на то, такъ эти «тайоны» обижаютъ бѣдныхъ въ землепользованіи, отбирая себѣ лучшія мѣста, а худшія отводя бѣднымъ, какъ они дорого продаютъ свой товаръ народу и дешево скучаютъ его продукты, какъ мало участвуютъ въ натуральныхъ общественныхъ повинностяхъ, напр., въ исправленіи дорогъ, въ гоньбѣ лошадей и проч., и даже какъ многіе изъ нихъ собравныя съ народа подати растрачиваютъ на свои нужды и потомъ показываютъ недоимками народа и т. д. Мноѣ передавали, что многіе изъ этихъ личностей считаются образованными и даже въ настоящее время борцами за нужды народа...

Слушая ихъ, становилось жаль этихъ несчастныхъ, бѣдныхъ якутовъ и досадно за ихъ доброжелателей—«тайоновъ»...

За разговорами время шло не замѣтно. Уже было поздно, когда домохозяева хлопотали объ ужинѣ.

На третій день нашего пріѣзда сюда утромъ были причислены 30 человекъ обоюга пола, въ числѣ которыхъ была одна больная женщина. Совершили 4 крещенія, 2 брака и 2 отпѣтія умершихъ.

По оканчаніи требоисправленій я роздалъ нѣсколькимъ яку-

тамъ лекарства. Одному якуту, болѣвшему глазами, я далъ примочку, другому, страдавшему этой же болѣзнію въ легкой формѣ, далъ въ видѣ дезинфекціоннаго средства борную кислоту, и т. д. Многіе не получили отъ меня никакихъ лекарствъ отчасти за отсутствіемъ ихъ, а отчасти вслѣдствіе моего непониманія ихъ болѣзней.

Часовъ около 2-хъ, мы, окончивъ здѣсь всѣ наши дѣла, напутствуемые благожеланіями народа, двинулись отсюда обратно, но по совершенно новому пути, чрезъ мѣстность, называемую «Долгусай».

Долго ѣхали мы по совершенно пустыннымъ и никѣмъ необитаемымъ мѣстамъ. Глазамъ нашимъ представлялись однообразныя долины, поросшія тальникомъ и можжевельникомъ... Ничего живого мы не видали по дорогѣ, лишь кое гдѣ встрѣчали по снѣгу слѣды дикихъ оленей и сохатыхъ, да изрѣдка пролетали мимо насъ стаи рябчиковъ, глухарей или другихъ горныхъ и лѣсныхъ птицъ. Было страшно холодно. Наши усталыя лошади едва двигались по узкой и плохо утопанной дорогѣ, понуривъ головы; густое дыханіе ихъ такъ и стояло въ воздухѣ облакомъ...

Послѣ долгихъ, скучныхъ и томительныхъ переѣздовъ, послѣ мучительныхъ, молчаній и однообразныхъ визговъ саней и топота вопытъ, мы наконецъ поздно вечеромъ достигли мѣстности «Долгусай». Съ радостію вошли мы въ одну якутскую юрту, хотя очень не възрачную по внѣшности, но за то достаточно теплую, и увидѣли живыхъ людей...

Священникъ *Гр. Поповъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новое откровеніе.

Приступиша къ Нему (Иисусу) фарисее и саддукее, искушающе просиша Его знаменіе съ небесе показати имъ. Онъ же отвѣщавъ рече имъ: вечеру бывшу, глаголете: ведро, чермнуется небо: и утру: днесь зима, чермнуется дрясею небо. Лицеѣри, лице убо небесе умѣете рассуджати, знаменій же временомъ не можете искусити. Родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. (Мѡ. 16.1—4).

Еще премудрый царь еврейскій Соломонъ сказалъ: «ничтоже ново подъ солнцемъ, иже возглаголетъ и речетъ: се сіе ново есть, уже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ» (Екклес. 1,10). Эти слова, такъ просто, такъ откровенно выражающія глубокую истину, невольно приходятъ на мысль при чтеніи разной величины замѣтокъ и статей, появившихся въ позднѣйшее время и въ духовной и въ свѣтской печати по поводу вышедшей въ концѣ м. марта новой книги, принадлежащей перу «извѣстнаго» Н. А. Морозова, подъ такимъ кричащимъ названіемъ: «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ». Книга эта, какъ намъ кажется, вполне заслуживаетъ того, чтобы сказать о ней хотя нѣсколько словъ и въ «Православной Подоліи», хотя бы то уже и по одному тому, что она, по словамъ самого автора, «теперь почти вся распродана въ своемъ первомъ изданіи» — къ 21-му апрѣля м. г., т. е. въ теченіе меньше, чѣмъ мѣсяца («Русь», № III, см. ст. автора «Апокалипсическіе звѣри»). Притомъ, книга г. Морозова касается одной изъ новозавѣтныхъ книгъ, почему и интересъ къ «откровенію» г. Морозова еще значительнѣе.

Н. Морозовъ, находясь въ Шлиссельбургской крѣпости около двадцати лѣтъ, между прочимъ, занялся изученіемъ Апокалипсиса св. Іоанна Богослова. По этому поводу ему пришлось много перечитать соотвѣтственной литературы не только на русскомъ языкѣ, но и на нѣкоторыхъ иностранныхъ. Это—

казалось бы— основательное и всестороннее изученіе Апокалипсиса привело г. Морозова къ заключенію, что Апокалипсисъ долженъ считать своимъ авторомъ не возлюбленнаго апостола Христова Іоанна Богослова, а Іоанна Хризостома, или, что то же,—Іоанна Златоуста.

Православная церковь вѣруетъ, что новозавѣтная книга Апокалипсисъ— пророческая, что самое слово Апокалипсисъ значитъ откровеніе и что въ ней содержится таинственное изображеніе будущей судьбы церкви Христовой и всего міра (см. Простр. христ. катихизисъ, Филар., митроп. Московск.). По вѣрованію православной церкви, Апокалипсисъ написанъ апостоломъ и евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ въ концѣ 1-го вѣка по Рожд. Хр., приблизительно въ 95—96 г., на островѣ Патмосѣ, куда онъ былъ заточенъ римскимъ императоромъ Домиціаномъ. Общее вѣрованіе церкви, что писателемъ Апокалипсиса былъ не кто-л. другой, даже съ именемъ Іоанна, а именно возлюбленный ученикъ Іисуса Христа, св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, перу котораго принадлежитъ еще 4-е евангеліе и три соборныхъ писанія,—это вѣрованіе базируется: 1) внутренними признаками принадлежности книги апостолу Іоанну и 2) внѣшними, или такъ называемыми историческими свидѣтельствами о написаніи Апокалипсиса именно этимъ св. апостоломъ. Самъ священный писатель называетъ себя Іоанномъ (1, 1—9; 22, 8), сослужителемъ ангеламъ, братомъ апостоламъ и пророкамъ (19, 10), рабомъ Іисуса Христа (1, 1), свидѣтельствовавшимъ свидѣтельство Іисусъ Христово и слово Божіе, за что, какъ самъ ап. Іоаннъ говоритъ, «азъ... бѣхъ во островѣ, нарицаемомъ Патмосъ» (1, 9). Что же касается историческихъ свидѣтельствъ о принадлежности Апокалипсиса св. ап. Іоанну, то вообще скажемъ, что ихъ слишкомъ, слишкомъ много. Не только самыя древнѣйшія церковныя преданія, начиная самыми первыми годами вѣка мужей апостольскихъ, но отцы и учителя всѣхъ позднѣйшихъ вѣковъ, соборы

(напр. Лаодикійскій соборъ 363 г., 33-е правило Кареагенскаго собора 397 г.), даже позднѣйшіе инославные писатели и ученые раздѣляли то общее, установившееся и считавшееся вполне доказаннымъ вѣрованіе, что Апокалипсисъ — трудъ ап. Іоанна (Богосл. Энцикл., т. 1, стр. 909—927). Были, правда, и апокрифическіе Апокалипсисы (есть, напр., и другой Апокалипсисъ Іоанна, отличный отъ каноническаго и издаваемый Тишендорфомъ, Апокалипсисъ Петра, Апокалипсисъ Павла, откровеніе Варфоломея и др. (тамъ же, ст. 935), но о достоинствѣ ихъ нечего и говорить, коль скоро лишь извѣстный Апокалипсисъ усвоенъ за ап. Іоанномъ и внесенъ въ священный канонъ, какъ истинно боговдохновенная книга. *(Окончаніе слѣдуетъ).*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**Получена шестая золотая медаль за иконы
Л. О. С. Х. Выставки въ Лемзаль 1908 г.**

Фирма сущ. съ 1872 г. * * * * * Фирма сущ. съ 1872 г.

ПЕРВАЯ ВЪ СИБИРИ ИЗЪ РОССІИ

иконописная, иконостасная, ризочеканная мастерская

и

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Іосифа Андреевича ПАНКРЫШЕВА съ С-ми.

ТОМСКЪ, Почтамт. ул., д. Общ. Собр. № 19.

ВЫСЫЛАЕТЪ ЖЕЛАЮЩИМЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ МАСТЕРСКИХЪ И МАГАЗИНА

БЕЗПЛАТНО.

Принимаетъ заказы на иконописныя работы во всеѣхъ стиляхъ: росписаніе храмовъ внутри и снаружи стѣнной живописью, всевозможныя иконостасы и кіоты по собственнымъ рисункамъ, чеканку ризъ на иконы, престолы и жертвенники, мѣдныя, серебряныя 84 пр., золоченыя, чеканныя, гравированныя, эмалированные и сканныя. Всевозможную церковную утварь, парчи и священническія облаченія, переливка старыхъ и отливка новыхъ колоколовъ. Въ магазинѣ имѣются готовые иконы, металлическія хоругви, запрестольныя иконы, подсвѣчники, паникадила, кресты, евангелія, панихидницы, ковчеги, дароносицы, апостолы, вѣнчалыныя вѣнцы, купели, крестильныя ящики, лампады, плащаницы и т. п. Священническія и діаконскія облаченія, всевозможныя кіоты для домашнихъ иконъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Въ г. Якутскѣ у довѣреннаго фирмы Панкрышева имѣются для продажи слѣдующія вещи:

1 паникадило въ 3 яруса ц.	-	-	-	-	250 р.
1 паникадило въ 2 яруса ц.	-	-	-	-	75 р.
30 свѣчь металлическихъ для паникадилъ ц.	-	-	-	-	33 р.
1 семисвѣчникъ напрестольный, золоченный ц.	-	-	-	-	35 р.
2 подсвѣчника 15 верш. ц.	-	-	-	-	130 р.
2 подсвѣчника 11 верш. ц.	-	-	-	-	100 р.
1 чаша водосвятная ц.	-	-	-	-	10 р.
3 облаченія священническихъ (2 парчевыхъ, 1 зеленое шолковое	-	-	-	-	112 р.
1 икона на полотнѣ-Скорбящей Вож. Матери	-	-	-	-	75 р.
А всего на сумми				-	820 р.
Уступки 25 ⁰ / ₀ , т. е.				-	205 р.

Въ г. Якутскѣ, большая улица, домъ Плотниковой, квартира Бочарова.

УЧЕБ.

Редакторъ, Протоіерей А. Бердниковъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ, октября 15 дня 1908 года.

Цензоръ, Священникъ А. Охлопковъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.